

открытое в произведениях Шекспира.²⁷ Вследствие этого меняется перспектива: аристотелево подражание действию вытесняется шекспировским подражанием личности. Факт, который для понимания эстетики русского сентиментализма и для «открытия» человеческой личности в новиковском кружке можно признать особенно значительным.

В «Письмах русского путешественника» имя Ленца встречается много раз. Когда Карамзин 31 мая 1789 г. попадает в Дерпт, он задает риторический вопрос: «Здесь-то живет брат несчастного Л***. Он главный пастор, всеми любим и доход имеет очень хороший. Помнит ли он брата?»²⁸ В Дерпте также он вступает в разговор (вымышленный или реальный?) «с одним лифляндским дворянином, любезным, пылким человеком». Оценка Ленца этим «собеседником» «случайно» совпадает с оценкой новиковского кружка и Карамзина, и опять говорится о несбывшейся надежде, что Ленц станет немецким Шекспиром: «Кто, читая поэму шестнадцатилетнего Л***, и все то, что он писал до двадцати пяти лет, не увидит утренней зари великого духа? Кто не подумает: вот юный Клопшток, юный Шекспир? (. . .) Глубокая чувствительность, без которой Клопшток не был бы Клопштоком и Шекспир Шекспиром, погубила его. Другие обстоятельства, и Л*** бессмертен!»²⁹ Эта цитата никак не подтверждает того, что Ленц, как недавно заметил Г. Винтер, в новиковском кружке «едва ли воспринимался как оригинальный поэт», тем более что его не поддерживали. По крайней мере, свидетельств этому нет. Совершенно неоправданно возлагать на Карамзина и других масонов «ответственность за „утрату его поэтического дара“, что привело к его „глубокой неуверенности относительно своей роли как автора“».³⁰ Ленц был загружен переводами и проектами, вместе с тем его состояние духа непрерывно ухудшалось. Несмотря на это, Карамзин замечает, что «в самом сумасшествии он удивлял нас иногда своими пиитическими идеями». Это признание смыкается с предположением Э. Кросса, что «лирическое эссе»³¹ памяти скончавшегося в 1793 г. А. А. Петрова «Цветок на гроб моего Агатона» («Аглая», 1794) могло быть навеяно сочинением Ленца «Etwas über Philotas Karakter. Ein Veilchen auf sein Grab» («Нечто о характере Филотаса. Фиалка на его гроб», 1780).³²

²⁷ Schwarz H-G *Dasein und Realitat Theorie und Praxis des Realismus bei J M R Lenz (=Studien zur Germanistik, Anglistik und Komparatistik, hrsg v A Arnold und A M Haas Bd 116) Bonn, 1985. S 46*

²⁸ Карамзин Н М Письма русского путешественника С 9

²⁹ Там же С 9—10

³⁰ Winter H G J M R Lenz S 109—110 Автор пытается применить к русской культурной ситуации масштаб буржуазной эмансипации, что весьма проблематично

³¹ Кочеткова Н Д Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания) СПб, 1994 С 232

³² Cross A G N M Karamzin S 146